

01 1991

0

5

1

TY-19-241-82

8

N

3

3

ДИА СТУДИЯ
ИЛЬМ

08-3-252

Али Баба
и сорок
разбойников

Арабская
сказка

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

В одном персидском городе жили два брата Насим и Али-Баба. Насим торговал на рынках дорогими тканями и был очень богатый. Женат он был на дочери главного судьи Фатиме. [9]

Али-Баба и его жена Зейнаб жили очень бедно. Однажды, когда в их доме нечего было есть, Али-Баба пошёл на рынок и купил на оставшиеся деньги двух ослов, топор и верёвку.

На утро он поехал в лес, нарубил дров, связал дрова веревкой, погрузил их на ослов и повёз на рынок.

Теперь он каждый день рубил дрова, а потом продавал их на рынке. На вырученные деньги он покупал хлеб и мясо для себя и Зейнаб.

Однажды Али-Баба рубил в лесу дрова и вдруг увидел, что прямо на него мчится отряд всадников, вооружённых копьями и мечами. Впереди на высокой белой лошади сидел одноглазый человек с чёрной бородой.

Али-Баба испугался и залез на дерево. А всадники слезли с коней, сняли мешки и понесли к снале. Али-Баба пересчитал людей: их было сорок человек, не считая атамана.

Одноглазый подвёл людей и двери в скале и громко крикнул:
„Симсим, открой дверь!“ – Дверь тотчас распахнулась, и вса-
дники вошли в пещеру.

Али-Баба очень удивился: он знал, что симсим – это растение, похожее на коноплю. Из него делают масло, но чтоб растение могло открывать дверь, этого он никогда не слышал. [5]

Через несколько минут разбойники сели на коней и уехали.

Али-Баба слез с дерева и пошёл к пещере. Он увидел железную дверь, поросшую травой и кустарником. — „А что будет, если я тоже скажу эти слова?“

Дрожь от страха, Али-Баба проговорил: „Симси, открой дверь“. — И дверь открылась.

Али-Баба вошёл в пещеру, и дверь тотчас захлопнулась за ним. Али-Баба очутился в огромной комнате, где всё блестело и сверкало от множества золота и драгоценных камней. Сначала он растерялся и не знал, что делать.

Но потом решил: „Наверное, эти люди разбойники, и если я возьму себе золото, в этом не будет ничего дурного“. Он наполнил два мешка золотом и, подтащив и двери, крикнул: „Симсим, отирой дверь!“

Али-Баба вышел из пещеры, погрузил мешки на своих ослов, сверху заложил дровами и отправился домой.

Была уже полночь, когда он подъехал к дому. Встревоженная Зейнаб ждала его у ворот. — „Где ты был так долго и почему не продал дрова?“ — спросила она.

Али-Баба велел ей не шуметь, а когда они втащили мешки в дом, он всё рассказал. — „Только смотри, Зейнаб, спрячь золото и никому не говори про него, а то люди подумают, что мы кого-то ограбили!“.

Они вышли в сад, вырыли большую яму и спустили туда мешки с золотом. Затем они снова разровняли землю и ушли спать.

На утро, когда Али-Баба уехал, Зейнаб решила пересчитать золото. Она разрыла мешки и начала считать по одной монетке. Но считала она не очень хорошо и всё время сбивалась. Сноро ей это надоело, и она решила померять золото мерной

Своей мерни у Зейнаб не было, и она пошла к Фатиме. Любопытной Фатиме хотелось узнать, что будет мерить Зейнаб, и она незаметно вымазала дно мерни мёдом.

Когда вечером Зейнаб вернула мерну, Фатима тотчас же посмотрела на дно и увидела, что на дне пристал маленький блестящий кружочек. Фатима не поверила своим глазам: это была золотая монета — динар.

Вечером Насим вернулся с рынка. Фатима поназала ему золотой динар и сказала: „Твой брат Али-Баба только приниждается бедняком. На самом деле он богаче нас. Его жена меряет золото мерамн“.

Насим отправился к брату. — „Вот что моя жена нашла на дне
мерин, которую она давала Зейнаб. Если ты не снакнешь мне,
где ты взял столько золота, я донесу на тебя султану“.

Али-Баба понял, что Насим проведал его тайну и рассказал, как проникнуть в пещеру. Он велел ему только хорошо запомнить слова: „Симсим, открой дверь!“

На следующее утро Насим запряг десять мулов, полонил на нандого мула по два больших сундуна и отправился в лес. [95]

Он пустил мулов пастись на опушке, а сам отыскал дверь в снале и громно крикнул: „Эй, Симсим, открой дверь!“

Насим вошёл в пещеру, полную сокровищ. Он решил, что будет выносить золото постепенно, мешок за мешком, пока не вынесет всё. Он схватил мешок с деньгами и поволок его к двери.

Дверь была залерта. Насим хотел пронанести волшебные слова, но забыл их. Он помнил только, что нужно сназать название накого-то растения. И Насим нриннул: „Пшеница, отнрой дверь! – Дверь не шелохнулась. – Горох, овёс, ячмень, отнрой дверь!“ – Но дверь не отнрывалась.

Насим понял, что ему никогда не выйти из пещеры. Он сел на мешок с золотом и заплакал.

В это время разбойники привезли в пещеру много золота и дорогих товаров. Вдруг они заметили, что у пещеры пасутся чьи-то мулы. „Наверное, кто-нибудь разузнал про нашу пещеру и хочет нас ограбить”, — подумал атаман.

Он подошёл к двери и тихо произнёс: „Симсим, открой дверь! — Дверь отворилась, и разбойники увидели Насима. Атаман бросился вперёд, взмахнул мечом и убил Насима.

На следующий день Али-Баба поехал к пещере и привёз тело брата домой. Похоронив Насима, Али-Баба, Зейнаб и Фатима стали жить вместе. Каждый день в их доме готовилась пища для бедняков, которые приходили сюда к обеду и к ужину. [33]

Через несколько дней разбойники снова приехали к пещере и увидели, что тело их врага исчезло. Тогда одноглазый атаман сказал: „Храбрые разбойники, есть ли среди вас смельчан, который пойдёт в город и найдёт нашего обидчика?“ — „Это сделаю я“, — сказал Ахмед Сорви-Голова.

Ахмед пришёл в город ранним утром. Город был пуст, и только старый башмачник ждал занозчинов. — „В этом городе жил мой брат, богатый купец, которого недавно растерзали в лесу волки. Я пришёл из дальних стран и не знаю, как отыскать его родных, чтоб поплакать вместе с ними“.

Разбойник дал башмачнику динар, и тот привёл его к дому Али-Бабы. В этом городе все дома походили друг на друга. И чтоб запомнить дом, Ахмед мелом поставил на воротах крестик.

Только Ахмед ушёл, как из дома вышла служанка Али-Бабы Марджана. Увидев на воротах крест, она сразу поняла, в чём дело. Она взяла мел и поставила кресты на всех соседних домах.

Утром Ахмед привёл разбойников в город. — „Смотрите, вот дом Али-Бабы. Я нарисовал на нём крест“. — „А вот ещё крест“, — сказал другой разбойник. — „Да тут на всех домах кресты!“ — Атаман рассердился и сказал: „Ты не выполнил поручения, Ахмед, и я сам убью тебя“.

На следующий день в город пришёл другой разбойник Мухаммед Плешивый. Снова башмачники проводили его до дома Алн-Бабы. „Придётся и мне на-и-нибудь отметить дом“, — подумал Мухаммед, взял ириснич и нарисовал в правом верхнем углу маленький ирест.

А Марджана наи раз возвращалась с рынна. Увидев, что от ворот их дома, ирадучись, отошёл какой-то человек и побежал по дороге, она сообразила, что здесь что-то неладное.

Она внимательно осмотрела ворота, подняла с земли кусок кирпичика и поставила такие же кресты на воротах всех домов их улицы.

Когда разбойники во главе с Мухаммедом подошли к дому, они увидели, что на всех воротах нарисованы одинаковые красные крестики. Мухаммед погиб так же, как и Ахмед. И стало в шайке атамана не сорон, а тридцать восемь разбойников.

А утром в город пришёл сам атаман разбойников Хасан Одноглазый. С помощью башмачника он отыскал нужный дом, сосчитал и хорошо запомнил, сколько ворот от угла улицы до ворот дома.

Затем атаман приказал купить на рынке сорос нувшинов для масла и погрузить их на мулов. В тридцать восемь нувшинов сели разбойники, а в два оставшиеся атаман велел налить масла и вымазать им остальные нувшины, чтоб люди подумали, что во всех нувшинах налито масло.

Сам атаман надел платье богатого купца и погнал мулов в город прямо к дому Али-Бабы. У ворот сидел весёлый, приветливый человек. Это был Али-Баба. Атаман узнал, что он приехал из дальних стран и попросил разрешения переночевать в доме Али-Бабы.

Получив разрешение, он ввёл своих мулов во двор, а кувшины поставил у стены. Он нагнулся к кувшинам и прошептал: „Сидите тихо, а ночью я сам введу вас в дом“.

Али-Баба приказал Марджане нажарить для гостя блинчиков с мёдом. Та замесила тесто и вдруг вспомнила, что в доме нет масла. Тогда Марджана решила: „Возьму-на я немного масла у нашего гостя, а завтра куплю на рынке и долью кувшин.“ Она вышла во двор, подошла к кувшину с маслом и вдруг услышала: „Скоро ли мы расправимся с хозяином дома, атаман!“

Марджана подошла к кувшину, из которого слышался голос, и прошептала: „Молчи, а то тебя услышат собаки, их спустили на ночь”. — Потом обошла все кувшины и узнала, что в тридцати восьми сидят разбойники и только в двух налито масло.

Марджана схватила кувшин с маслом, побежала на кухню, вскипятила масло и вылила его в кувшины, где сидели разбойники. Так она убила всех разбойников.

Затем Марджана нажарила блинчиков и принесла их гостю. Али-Баба попросил ее сплясать для гостя.—„Слушаю и повинуюсь, господин,—ответила Марджана с поклоном.—Позволь мне только взять покрывало, я буду танцевать с покрывалом“.

Она убежала и себе в комнату, завернулась в покрывало,
а под покрывало спрятала кинжал.

Во время танца она близко подошла к атаману, выхватила
нинжал и убила атамана. Али-Баба остолбенел от ужаса. [11]

Но Марджана всё расказала ему. Али-Баба понял, что это были те самые разбойники, которые убили Насима. Он поблагодарил Марджану и сказал: „Ты не будешь больше служанкой, Марджана. С этого дня ты будешь жить вместе с нами, нан наша сестра“. — И они зажили спойно и счастливо. [53]

Юнец

Сценарий Л. Вялиной

Редактор Г. Налашникова

Художественный редактор Л. Усайтис

©Студия „Диафильм“, 1967 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-146-67